

А.А. Тюкавкин-Плотников¹, О.Г. Угленко²

¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

², г. Иркутск, Российская Федерация

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА

Аннотация. Статья посвящена вопросам рассмотрения понятия «контролирующее лицо». Актуальность исследования состоит в том, что понятие контролирующего лица активно используется в современном российском гражданском законодательстве для решения различных вопросов: от регулирования и оспаривания сделок, заключенных под влиянием контролирующего лица, до привлечения его к ответственности. В статье отражается многообразие подходов к определению контролирующего лица, демонстрируемое российским законодательством. Делается вывод о необходимости унификации исследуемого понятия. На основе анализа многочисленных источников, определяющих понятие контролирующего лица выводятся общие признаки, прямо или косвенно содержащиеся в этих нормативных источниках и являющиеся ориентиром для судебной практики.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпоративный контроль; контролирующее лицо; субсидиарная ответственность.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov¹, O. G. Uglenko²

¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

² Irkutsk, the Russian Federation

ON THE CIVIL LEGAL CONCEPT OF THE CONTROLLING PERSON

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of «controlling person». The relevance of the study lies in the fact that the concept of a controlling person is actively used in modern Russian civil legislation to address various issues: from regulating and challenging transactions concluded under the influence of a controlling person, to bringing him to justice. The article reflects the variety of approaches to the definition of a controlling person, demonstrated by Russian legislation. The conclusion is made about the need to unify the concept under study. Based on the analysis of numerous sources that define the concept of a controlling person, general features are derived, directly or indirectly contained in these normative sources and which are a guideline for judicial practice.

Keywords: legal entity, corporate control; controlling person; subsidiary liability.

Введение

По мере развития экономических отношений в Российской Федерации у государства возникла настоятельная потребность включить понятие «контролирующее лицо» не только в законодательные акты публичных отраслей права (прежде всего налогового права), но и в нормативные правовые акты, тяготеющие к отрасли частного права.

В связи с этим понятие контролирующего лица стало появляться в различных федеральных законах.

Вместе с тем с задачей унифицированного определения контролирующего лица и его нормативно-правового регулирования российское государство до сих пор не справилось.

Основной контент

В настоящий момент понятие «контролирующее лицо» редко оценивается как юридическим сообществом, так и руководителями и собственниками компаний, в качестве единой совокупности признаков.

В русском языке словообразование «контролирующее» происходит от слова контроль. Контроль означает управление, руководство, надзор [1]. Именно такое толкование может быть применено и к контролирующим лицам. Поскольку у властного субъекта всегда должен быть определенный объект воздействия, которым в данном случае выступает подконтрольное лицо (должник), то и определять этот властный субъект целесообразнее будет при наличии у него руководящих, управленческих и надзорных полномочий по отношению к подконтрольному лицу.

Изначально понятие «контролирующего лица» содержалось в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [2], позже появилось в Федеральном законе «Об акцио-

нерных обществах» [3], Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» [5], Федеральном законе «Об организованных торгах» [6] и т. д. Среди прочего, на законодательном уровне рассматривался вопрос о закреплении и вынесении в отдельную статью общих положений о субъектах, контролирующих юридическое лицо. Для этих целей был разработан проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный законопроект был рассмотрен Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении 27 апреля 2012 года.

Согласно изложенной в положении законопроекта ст. 53.3, контролирующим должника лицом признавался такой субъект, который прямо или косвенно (через третьих лиц), самостоятельно или совместно со своими связанными (аффилированными) лицами, имел возможность определять действия (решения) такого юридического лица [7].

Более того, особое значение в данном проекте Федерального закона имело место закрепление презумпции наличия контроля.

Предлагалось, если не доказано иное, считать лицо контролирующим:

- на основании договора;
- в силу преобладающего прямого или косвенного участия в уставном капитале юридического лица;
- в силу возможности давать обязательные для такого юридического лица указания;
- в силу возможности определять назначение единоличного исполнительного органа (управляющей организации) и (или) более половины состава коллегиального органа управления такого юридического лица.

Кроме того, указанным законопроектом планировалось внести и раскрыть термин «контролирующие лицо юридического лица» через основания, по которым это лицо официально признавалось бы контролирующим. При этом закреплялось два вида ответственности контролирующего лица:

- 1) ответственность непосредственно перед юридическим лицом за причинение ему убытков;
- 2) солидарная ответственность по сделкам, совершаемым подконтрольным юридическим лицом, при наличии определенных условий.

Третий вид ответственности, а именно, субсидиарная ответственность перед кредиторами в случае доведения юридического лица до банкротства в силу закрепления солидарной ответственности по сделкам данным законопроектом не предусматривался, однако данный вид ответственности в любом случае содержался в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Признание контролирующими лицами субъектов, через которых или совместно с которыми осуществляется контроль позволяло бы включать в число субъектов контроля «промежуточные» компании и компании, входящие в группу.

Несмотря на необходимость развития данного правового института, эти положения были исключены из законопроекта уже после первого чтения, в результате чего данные положения до сих пор удостоились лишь фрагментарного правового регулирования.

Считается, что причиной этого стали опасения бизнес-сообщества относительно того, что «Введение данного положение в законодательство Российской Федерации фактически лишило бы смысла учреждение хозяйственных обществ, которые в первую очередь создавались с целью ограничения своей ответственности по обязательствам, возникающим в ходе ведения предпринимательской деятельности» [8, с. 318].

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации не закрепляет дефиниции «контролирующее должника лицо», однако и не ограничивается указанием на ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов его коллегиальных органов и лиц, имеющих фактическую возможность определять его действия (ст. 53¹ ГК РФ). Категория же «контролирующие лица» используется с оговоркой о допусти-

мости применения предлагаемой трактовки для целей регулирования конкретных правоотношений.

В результате, в действующем законодательстве сформировались различные подходы к понятию и критериям выделения контролирующего юридического лица субъектов.

Впервые соответствующая дефиниция появилась в 2010 г. в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг», после чего без каких-либо корректировок она была включена в Федеральный закон «Об организованных торгах», а позднее в законодательство о хозяйственных обществах, где сфера их применения изначально была связана с вопросами регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Так, в ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» определено, что контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

В данном случае законодатель путем непосредственного участия в подконтрольной организации или на основании договора закрепил две взаимосвязанные формы контроля. Они заключаются в возможности распоряжения голосами в высшем органе управления организации либо в возможности назначения (избирания) единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального органа управления, указав способы его осуществления:

Абсолютно тождественная дефиниция, без каких-либо корректировок, содержится в ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Налоговым кодексом Российской Федерации для целей налогообложения в статье 25¹³ определена особая сущность осуществления контроля над организацией. К числу формальных критериев, которые позволяют говорить о том, что лицо (иностранная компания) признается контролирующим должника, являются следующие обстоятельства [9]:

- доля участия физического или юридического лица в этой организации составляет более 25 процентов;

- доля участия физического или юридического лица в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10 процентов, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами Российской Федерации, в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 50 процентов;

- лицо, в отношении доли участия которого в организации не соблюдаются указанные выше условия, но при этом оно осуществляет контроль над такой организацией в собственных интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей.

В инвестиционном законодательстве, а именно в Федеральном законе «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [10] (ст. 5), критерии, позволяющие выявить контролирующего юридического лица субъектов, сформулированы более четко. Так, хозяйственное общество, считается находящимся под контролем иностранного инвестора, или группы таких лиц, то есть контролирующего должника лица, если оно отвечает одному из следующих признаков:

- контролирующее лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться (в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества, договора поручения или в результате других сделок либо по иным основаниям) более чем 50 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции

(доли), составляющие уставный капитал контролируемого лица (в том числе в случае, если указанное право временно передано иному лицу (иным лицам) на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки);

- контролирующее лицо на основании договора или по иным основаниям получило право или полномочие определять решения, принимаемые контролируемым лицом, в том числе условия осуществления контролируемым лицом предпринимательской деятельности;

- контролирующее лицо имеет право назначать единоличный исполнительный орган и (или) более чем 50 процентов состава коллегиального исполнительного органа контролируемого лица и (или) имеет безусловную возможность избирать более чем 50 процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления контролируемого лица;

- контролирующее лицо осуществляет полномочия управляющей компании контролируемого лица.

Несколько иначе категория контролирующих должника лиц определяется в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии со ст. 61¹⁰ данного Закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в пп. 2 п. 4 ст. 61¹⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

По общему правилу, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если оно:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53¹ ГК РФ.

Указанный перечень является открытым, т. к. арбитражным судом лицо может быть признано лицом, контролирующим должника лицом по иным основаниям.

Таким образом, вышеуказанные положения, раскрывающие смысл дефиниции «контролирующее должника лицо», позволяют уточнить круг субъектов, на который в соответствии с действующим Гражданским кодексом РФ может быть возложена ответственность за вред, причиненный юридическому лицу.

Во-первых, законодатель называет лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочены выступать от имени юридического лица:

- единоличный орган или несколько единоличных органов;
- управляющая компания (управляющий) в хозяйственных обществах, которым передана функция единоличного исполнительного органа;
- участник (учредитель) юридического лица;
- внешний управляющий;
- конкурсный управляющий;
- ликвидатор или член ликвидационной комиссии, действующих от имени ликвидируемого юридического лица;
- арбитражный управляющий, осуществляющий по решению суда принудительную реорганизацию или ликвидацию.

Во-вторых, субъектами ответственности являются также члены коллегиальных органов управления, за исключением тех, кто голосовал против принятия решения, которое повлекло причинение убытков юридическому лицу.

В-третьих, п. 3 ст. 53¹ ГК РФ к субъектам ответственности также относятся лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания ранее перечисленным лицам.

Так, например, Ю. Д. Жукова к указанным лицам относит «только контролирующих (мажоритарных) акционеров, учредителей (участников), которые занимают доминирующее положение в организации» или «Основное хозяйственное общество по отношению к дочернему обществу» [11, с. 23].

Несколько иначе субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности, выделяет Д. В. Ломакин. Анализируя концепцию «Снятия корпоративной вуали», к данным лицам он относит директоров, указывая при этом, что круг таких субъектов может быть расширен при несостоятельности (банкротстве) компании [12, с. 21].

И. С. Шиткина ставит знак равенства между понятием «лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица» и понятием «контролирующие лица», введенного законодательством о банкротстве, и отождествляет с лицами, контролирующими должника так называемых «теневых директоров» [13, с. 308].

Следует заметить, что в законодательстве Российской Федерации встречаются и другие понятия, пересекающиеся с понятием контролирующего лица, в частности понятие «группа лиц» [14]. Примечательно, что в сфере рыночных отношений Федеральный закон «О защите конкуренции» воспринимает компанию и ее группу лиц как единое целое, и закрепляет следующие признаки группы (отношение одного лица по отношению к другому хозяйственному обществу):

- лицо владеет более 50 % голосов в другом хозяйственном обществе (в силу владения долями или в силу договора);
- лицо является единоличным исполнительным органом в хозяйственном обществе;
- лицо вправе давать хозяйственному обществу указания, обязательные для исполнения (на основании учредительных документов или договора);
- совпадение более 50% членов из коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ;
- родственные отношения сверху, снизу и горизонтально (родители, дети, супруги, братья и сестры, включая не кровных).

Для целей корпоративного права и корпоративных обязательств определенных организаций имеет значение и аффилированность хозяйствующих субъектов. Аффилированными между собой признаются следующие лица:

- входящие в одну группу лиц;
- имеющие право распоряжаться более 20 % голосов в другом лице;
- являющиеся членами совета директоров или коллегиального исполнительного органа/директора компаний группы лиц.

Также и в налоговом законодательстве содержится понятие «взаимозависимые лица», под которыми в целях налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц (ст. 20 Налогового кодекса РФ). Налоговое законодательство оперирует следующими признаками взаимозависимости:

- участие одной организации в другой (суммарная доля такого участия должна составлять более 20 процентов);
- подчинение в силу должностного положения;
- брачные отношения, отношения родства, свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого;
- иные основания, если отношения между лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «контролирующее лицо» встречается в отечественном законодательстве неоднократно. И хотя иногда законодательно понятие именуется по-разному, и регулируется по-разному, но, тем не менее, оно имеет единый смысловой окрас.

Другими словами, в целом можно констатировать, что действующее законодательство содержит в себе однотипные признаки контролирующих лиц, различия касаются только в объеме прав контролирующего лица. В любом случае при определении контролирующего лица нельзя ограничиваться лишь формальными основаниями, будь то родственные отношения или участие в органах управления общества, поскольку каждый раз необходимо определять именно реальное вмешательство в деятельность контролируемого лица.

Становлению единого понимания контролирующего лица постепенно способствует и судебная практика.

Исходя из вышеизложенного, можно следует порекомендовать судам быть более внимательными к косвенным доказательствам, а также отойти от формального подхода к определению статуса контролирующего должника лица и от идеи о том, что контроль над должником должен подтверждаться только прямыми доказательствами, содержащими адресованные должнику четкие указания относительно его действий (бездействия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Однотомный толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BV%D1%8C> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
7. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении).

нии 27 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс». (Документ опубликован не был).

8. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд. М., 2015.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

10. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

11. Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5.

12. Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.

13. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2015.

14. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Часть 1). Ст. 3434.

REFERENCES

1. One-volume explanatory dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova [Electronic resource]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B%D1%8C> (date of access : 11/10/2020).

2. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ «On Joint Stock Companies» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. one.

4. Federal Law of 08 February 1998 No. 14-FZ «On Limited Liability Companies» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 785.

5. Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ «On the Securities Market» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 17. Art. 1918.

6. Federal Law of November 21, 2011 No. 325-FZ «On Organized Tenders» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6726.

7. Draft Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain legislative acts of the Russian Federation» (ed., Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in Part I nii April 27, 2012) [Electronic resource]. URL: SPS «Consultant Plus». (The document has not been published).

8. Corporate law: textbook / отв. ed. I.S.Shitkina. 2nd ed. M., 2015.

9. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

10. Federal Law of April 29, 2008 No. 57-FZ «On the Procedure for Making Foreign Investments in Business Companies of Strategic Importance for Ensuring the Defense of the Country and State Security» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 18. Art. 1940.

11. Zhukova Yu. D. Responsibility of persons who have the actual ability to determine the actions of a legal entity: analysis of the legal possibilities laid down in article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Arbitration Practice. 2014. No. 5.

12. Lomakin D. V. The concept of removing the corporate cover: the implementation of its main provisions in the current legislation and the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 9.

13. Handbook of the head of the organization: legal basis / otv. ed. I.S.Shitkina. M., 2015.

14. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ «On Protection of Competition» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3434.

Информация об авторах

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: tyukavkin@mail.ru

Угленко Оксана Григорьевна – помощник арбитражного управляющего, г. Иркутск, e-mail: oksana-uglenko@yandex.ru

Authors

Tyukavkin-Plotnikov Aleksey Aleksandrovich – Ph.D. in Law, Head of the Department, Department of Customs and Law, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: tyukavkin@mail.ru

Uglenko Oksana Grigorievna – Assistant Administrator, Irkutsk, Russia, e-mail: oksana-uglenko@yandex.ru

Для цитирования

Тюкавкин-Плотников А. А. О гражданско-правовом понятии контролирующего лица [Электронный ресурс] / А. А. Тюкавкин-Плотников, О. Г. Угленко // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <http://mnv.irkups.ru/toma/410-20>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ. (дата обращения: 12.12.2020).

For citation

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Uglenko O. G. On the civil law concept of a controlling person // Young science of Siberia: electronic scientific journal, 2020, No. 4. Access mode: <http://mnv.irkups.ru/toma/410-20>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 22.12.2020].